

— Ты не собираешься сказать, что любишь меня? — спросил Чэнь Исинь, слегка сжимая Вэньжэнь Ли в объятиях. Его глаза сузились, в них мелькнула тень убийственного намерения, но он всё ещё не предпринимал лишних действий.

— Я не знаю. Я ещё не успел понять, люблю ли тебя, как уже умер.

Чэнь Исинь не выразил удивления. Он не двигался, потому что уже понял, что перед ним мёртвый Чжоу Янь. Сейчас с ним говорила лишь остаточная одержимость, застрявшая в этом теле.

— Хорошо. Тот, кто искренне любил меня, был Чжоу Янем, а не тем... чудовищем, что появилось позже.

Слово «чудовище» не было оскорблением. Это был факт, с которым столкнулся Чжоу Янь. Его тело стало сосудом для множества духов, и сам он был лишь одним из них, переплетённых вместе.

— В этом мире только Исинь может спасти меня. Давай, — Чжоу Янь широко раскинул руки и закрыл глаза, как будто ожидая смерти.

Чэнь Исинь не успел ничего сделать, как Вэньжэнь Ли лёгким пинком заставил его остановиться. Чэнь Исинь посмотрел на него и опустил его на землю.

— Что ты задумал, моя маленькая цветочка?

Вэньжэнь Ли, коснувшись земли, взял Чэнь Исиня за руку. Он взмахнул рукой в сторону Чжоу Яня, и из его тела вырвался клубок запутанных духов. Затем он сделал несколько жестов, и дух Чжоу Яня был извлечён из этого клубка.

Чжоу Янь явно не ожидал, что Вэньжэнь Ли способен на такое. Извлечённые духи начали распадаться, но затем снова устремились к духу Чжоу Яня. Только тогда Вэньжэнь Ли произнёс:

— Лжец!

Процесс превращения Чжоу Яня в это чудовище не был результатом чьего-то злого умысла. Он сделал это сам, и только в этом случае духи вели себя так. Они не обладали разумом, и их действиями всегда управлял Чжоу Янь.

Теперь он пытался использовать чувства, чтобы Чэнь Исинь пощадил его, возможно, даже помог ему переродиться. Но разве можно было простить всё зло, которое он совершил, несколькими словами?

Вэньжэнь Ли не стал препятствовать духам вернуться в тело Чжоу Яня, но подошёл ближе к Чэнь Исиню, обняв его за ногу. Чэнь Исинь положил руку на голову Вэньжэнь Ли, и на его губах появилась мягкая улыбка.

Да, чувствовать себя защищённым тем, кого любишь, было приятно. Но он не был настолько наивен.

— Кто ты? Кто ты? — с ужасом смотрел на Вэньжэнь Ли Чжоу Янь, а затем вдохнул прохладный воздух. — Господин Ли, ты — господин Ли!

— Нет, нет, ты... — Чжоу Янь не успел закончить, как гром ударил с небес, заглушив его слова.

Этот гром был мощнее любого, что предупреждал Чэнь Исиня раньше. Так что же знал Чжоу Янь?

Чэнь Исинь не успел даже пошевелиться, как чистая энергия молнии разорвала Чжоу Яня на части.

Его дух снова появился перед ними и бросился вперёд, словно хотел унести с собой Чэнь Исиня и Вэньжэнь Ли.

Но прежде чем он достиг Чэнь Исиня, стенка из синего пламени преградила ему путь. Огонь охватил его, и с шипением сжёг всё, включая дух Чжоу Яня.

— Всё сожжено? — спросил Чэнь Исинь, наклоняясь к Вэньжэнь Ли и снова беря его на руки.

Без Вэньжэнь Ли в объятиях он чувствовал себя беспокойно.

— В Секте Нефритового Треножника всё чисто, но в Тайсуане... должно быть, ещё многое осталось, — сказал Вэньжэнь Ли, его серебристые глаза постепенно теряли холодность.

Он прижался к плечу Чэнь Исиня.

— Теперь тебе придётся защищать меня.

Его дух был самым слабым из трёх, и это делало его лёгкой добычей для таких существ. Но божественное пламя Чэнь Исиня было их абсолютной гибелью. Слова Вэньжэнь Ли не были ошибкой: рядом с Чэнь Исинем он был в безопасности.

— Конечно, я буду защищать свою маленькую цветочку, — сказал Чэнь Исинь, целуя Вэньжэнь Ли в щёку.

Он посмотрел на Дворец Ледяной Резни, но не собирался входить. Синее пламя продолжало распространяться от его ног, поджигая даже самый устойчивый к огню дворец.

Даже если он больше не будет здесь жить, он не оставит дворец Секте Нефритового Треножника. Что бы Чжоу Янь ни оставил для него внутри — послание или ловушку — огонь уничтожит всё, раз и навсегда.

Хань Цзычуань и другие, услышав гром, перестали обращать внимание на демоническую стражу и бросились вверх по горе. Но они увидели только море огня и Чэнь Исиня, стоящего спиной к ним с Вэньжэнь Ли на руках.

Чэнь Исинь прижал голову Вэньжэнь Ли к своей шее. Такого милого Вэньжэнь Ли он не хотел показывать слишком многим. Развернувшись, он прошёл мимо, не глядя ни на кого, и направился вниз по горе.

Он не смотрел на Хань Цзычуаня, и, конечно, не смотрел на Юнья-цзы, который хотел что-то сказать. Он не мог простить предательства Чжоу Яня и Цзин Чжихуа, и уж тем более не мог простить своего учителя, который ради долголетия готов был на всё.

А сожжение Дворца Ледяной Резни было достаточным заявлением его позиции. Отныне в Секте Нефритового Треножника больше не было Истинного мужа Лусиня.

Дело Чжоу Яня не закончилось, но в ближайшее время они не могли найти больше подсказок. Более того, Вэньжэнь Ли подозревал, что превращение Тайсуаня в заброшенное место было связано с демонической природой Чжоу Яня и инородным демоном, появившимся на их свадьбе.

— Куда мы теперь отправимся? — тихо спросил Вэньжэнь Ли, обнимая Чэнь Исиня за шею.

Он чувствовал, что Чэнь Исинь не хочет сразу возвращаться в Южные земли, в Дворец Демонов. Его душевное состояние не было таким спокойным, как он показывал.

Чэнь Исинь подумал миг.

— Вернёмся в Чжэньхай. Мы посетим могилы, а затем отправимся в Южные земли. Мне нужно кое-что обсудить со стариком.

Клан Чэнь из Чжэньхая когда-то отдал его в Дворец Демонов Ликуй, и он не держал на них зла. Теперь и подавно. Но у него были вопросы, на которые он хотел получить ответы. Он боялся, что если затянет, будет слишком поздно.

— Не волнуйся, моя маленькая цветочка, я всегда буду с тобой.

Именно потому, что Вэньжэнь Ли был рядом, он не спешил возвращаться в Дворец Демонов. Он погладил слишком серьёзное лицо Вэньжэнь Ли, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Я не чувствую себя несчастным. Всё имеет свои причины, и я просто немного задумался.

— Я буду с тобой, — ответил Вэньжэнь Ли, поглаживая волосы Чэнь Исиня и прижимаясь к нему ещё ближе.

— Божественная... Демоническая императрица, вы уже уходите? — Юньчжэнь, похоже, окончательно потерял лицо.

Он преградил путь у ворот секты, явно пытаясь что-то исправить, но, запинаясь, не знал, что сказать.

Чэнь Исинь посмотрел на него, но не ответил и не стал саркастично комментировать.

Он уже убил Чжоу Яня, и, как бы ни вели себя эти люди, они не заслуживали его внимания, а уж тем более его сарказма. Его холодность была для них самым суровым наказанием.

Он продолжил идти, держа Вэньжэнь Ли на руках, и Юньчжэнь, не выдержав такого игнорирования, невольно отступил в сторону, освобождая дорогу.

Нань Кэ и другие демонические стражи ждали с красным паланкином у Тысячи Облачных Ступеней. Чэнь Исинь, держа Вэньжэнь Ли, подошёл к паланкину, остановился и обернулся. В глазах Юньчжэня и Юнья-цзы мгновенно вспыхнула надежда.

Но Чэнь Исинь не собирался с ними разговаривать. Он посмотрел на Хань Цзычуаня.

— Мне всё равно, какие божественные послания оставили вам Врата Небесных Тайн. Ведите себя смиренно. Мою безопасность обеспечивают А Ли и Дворец Демонов.

— Если вы позволите себя использовать, чтобы причинить вред мне или А Ли, вас казнят без промедления.

Сказав это, Чэнь Исинь повернулся и вошёл в паланкин. Паланкин поднялся в облака, и тысяча демонических стражей, управляя летающими артефактами, последовала за ним. Они пришли с размахом и ушли так же решительно.

— Младший брат? — Пэн Цзин посмотрел на Хань Цзычуаня с беспокойством.

Они пришли сюда, чтобы утвердить своё положение рядом с Чэнь Исинем, но он явно

отличался от таких, как Цзин Чжихуа. Он не доверял Вратам Небесных Тайн и уж тем более не сравнивал их со своим супругом Вэньжэнь Ли.

— Не спеши, — сказал Хань Цзычуань, выходя из ворот Секты Нефритового Треножника.

После нескольких происшествий он понял, что упустил. Нынешний Чэнь Исинь был совершенно другим человеком, чем сто лет назад. Он пережил невообразимые страдания и бедствия, и это закалило его душу, сделав её почти совершенной.

Чэнь Исинь не хотел полагаться на Врата Небесных Тайн, и даже на Дворец Демонов Ликуй он не стал бы полагаться слишком сильно. Это было истинное мышление сильного, это был дух, способный переродиться в божественного сына.

<http://bllate.org/book/15419/1363809>